

Н.И. Дорохов¹

N.I. Dorokhov

**ГОСУДАРСТВО В ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**THE STATE IN THE HISTORY
OF RUSSIAN SOCIETY: HISTORICAL,
LEGAL AND POLITICAL ASPECTS**

В статье предпринята попытка рассмотреть одну из наиболее характерных черт российского цивилизационного процесса, определяемую особой ролью государства; раскрываются основные тенденции и закономерности государственно-правового развития России на протяжении ее 1150-летнего пути.

Ключевые слова: *российская цивилизация, российское государство, система законодательства в России, централизация власти, абсолютизм власти, традиции государственности, реформирование государства и власти, кризис власти, новый этап в развитии государства и права.*

This article attempts to examine one of the most characteristic features of the Russian civilization process, defining the specific role of the state, in the article the main trends and patterns of state-legal development of Russia during her 1150 summer track.

Keywords: *the Russian civilization, the Russian state, the system of law in Russia, centralization of power, absolutism of power, reform of state and government, the power crisis, a new stage in the development of State and Law.*

2012 год был годом 1150-летия образования российской государственности. Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2011 года № 267 «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности» определял комплекс мероприятий по подготовке и проведению празднований по случаю юбилейной даты зарождения российской государственности, в том числе проведение исследований, связанных с оценкой роли и места российского государства в истории российского общества, в общем мировом цивилизационном процессе.

Одной из главных характерных черт российского цивилизационного процесса была особая роль государства: это была, прежде всего, **гипертрофированная роль верховной государственной власти** по отношению к русскому (российскому) обществу и перманентный процесс государственных реформ на протяжении ряда исторических периодов развития России [1, с. 416–423].

Как известно, Древнерусское государство возникло под определенным влиянием деятель-

ности пришлого элемента – варягов – как результат освоения отдельными их отрядами огромной территории. Древняя Русь, у истоков которой стояли варяги и их славянские и ославяненные потомки, не вышла из общества в результате естественной эволюции строя славянских племен. Ни князья, ни их дружинники не были выходцами из славянского общества, хотя впоследствии и произошла их ассимиляция.

Заметное влияние варяжского элемента делало государственность как бы наружной, внешней формой. Славянские и финские племена, жившие на этой территории, восприняли привнесенные формы государственного устройства, но сохраняли свой родовой быт и родовую психологию.

В Древнерусском (Киевском) государстве и обществе отсутствовал объединяющий общий интерес: государство и общество сосуществовали, сохраняя свои особые отличия и вряд ли чувствовали какие-то обязательства друг перед другом. Так стала складываться собственническая, вотчинная манера отправления державной власти. В дальнейшем московские цари смотрели на свою империю, раскинувшуюся от Польши до Китая, глазами вотчинников, как глядели

¹ Кандидат исторических наук, профессор кафедры финансово-правовых дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

некогда их предки на свои крошечные уделы [4, с. 78–79]. Эти особенности российской государственности хорошо описал В.О. Ключевский. Он подчеркивал, что в России выработалась низшая форма государственности – государство-вотчина. Павел, Александр I и Николай I владели, а не правили Россией, проводили в ней свой династический, а не государственный интерес [1, с. 417].

Традиция рассматривать вверенную им страну как собственность сохранялась у российских правителей во все времена, в том числе и в новейшее время. Русские князья впитывали дух государства восточного типа, дух абсолютной, никем и ничем не ограниченной власти, отношений жесткого подчинения и беспрекословной покорности подданных.

Укреплению государственного деспотизма способствовало ослабление прав и роли городов. Основные свои удары монголы обрушили именно на города. По подсчетам археологов, из 74 русских городов XII–XIII вв., известных по раскопкам, 49 были разорены Батыем. Города многих княжеств разрушались в XIII веке по нескольку раз (Переяславль-Залесский – 4 раза; Суздаль, Рязань, Муром – 3 раза; Владимир – 2 раза и т.д.) [5, с. 42,45].

В условиях прифронтового государства, постоянной внешней опасности города лишались старых вольностей. При этом резко возрастала власть и роль князя.

В результате ордынского нашествия произошла гибель основной части господствующего класса. По данным специалистов, в середине XIII в. в Рязанской земле погибли девять из двенадцати князей; из трех ростовских князей погибли два; из девяти взрослых суздальских князей пятеро были убиты. Анализ родословных книг московского боярства XVI в. свидетельствовал, что московские и северо-восточные роды бояр не имели предков до нашествия Батыя. Кроме того, в ходе нашествия погибла и основная масса дружинников-феодалов. Ведь именно дружины вместе с горожанами защищали русские города [1, с. 418]. Истоки гипертрофированной, всеобъемлющей роли государства по отношению к обществу во многом кроются и в особом характере складывания русского централизованного государства в XIV и XV столетиях.

В Западной Европе главную роль в процессе централизаций сыграли социально-экономические обстоятельства: необходимость объединения экономических центров-городов с их бурно развивающимися ремеслами, промышленностью, товарно-денежными отношениями.

Русским землям объединение диктовали политические обстоятельства: необходимость борьбы с внешней опасностью (Ордой, Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским), необходимость установления национальной независимости.

В XIV в. между сильнейшими русскими княжествами (Московским, Тверским, Рязанским, Суздальским и Нижегородским) развернулось острое соперничество за закрепление великокняжеской власти. Московский князь Иван I действовал в этой борьбе наиболее хитро и беспринципно. Большую часть своего правления он проводил либо в Сарае (столице Золотой Орды), либо по дороге туда. Будучи ловким и даровитым дельцом (в народе его прозвали Калитой – «денежной сумой»), он нажил весьма значительное состояние, которое позволило ему не только исправно выплачивать свою долю Орде, но и покрывать недоимки других князей. Последним он одалживал деньги под залог их уделов, которые иногда забирал себе за долги.

Итак, Москва благодаря усердной службе Орде постепенно изолировала своих соперников и выбралась на первый план, став посредницей между завоевателями и русскими подданными. Окончательное сплочение княжеств вокруг Москвы произошло при внуке Калиты, князе Дмитрии Донском. Этот князь первый передал своему сыну великокняжеское звание, не спрашивая на то ханского разрешения.

Во второй половине XV века Московский великий князь Иван III, умный и властолюбивый политик, перестал платить дань Орде. При нем завершилось объединение русских земель, силой были Новгородская земля, Тверское княжество, Псков и Рязань. В 1485 г. Иван III объявил себя «государем всея Руси» [2, с. 121–124].

Юридически централизация ознаменовалась появлением в 1497 г. первого общерусского «Судебника», положившего начало оформлению личной крепостнической зависимости населения.

Тенденция к централизации и абсолютизму развивалась и в дальнейшем. При Петре I было ликвидировано патриаршество и был создан государственный орган – Синод, управлявший делами религии. Это знаменовало окончательную победу верховной светской власти над церковью. В 1721 г. Петр I ввел титул императора, и Россия стала империей. Вместо сословно-представительного выборного органа при царе (Боярская дума) был создан Сенат, члены которого утверждались и назначались самодержцем.

Особая функция верховной власти в России –

государственная регламентация общественной жизни – проявлялась в самых различных областях. Под непосредственным влиянием власти образовались на Руси сословия. Общество было разделено на слои с четким определением статуса и функций каждого. Судебное уложение 1649 г. закрепило положение различных категорий населения и круг их повинностей.

Вмешательство самодержавной власти деформировало и развитие слоя русской буржуазии. Владельцы мануфактур вынуждены были тратить деньги на прикупки земли с крестьянами, а не на развитие производства. Разбогатевшие промышленники стремились получить дворянские звания и влиться в привилегированное дворянское сословие.

В XX веке, на новом витке исторического развития, были воспроизведены многие характерные особенности российской государственности – порой вседеспотический характер власти и мощное вмешательство ее в самые разные сферы жизнедеятельности общества.

Оценивая характер государства в XX в., нельзя не отметить, что оно не в меньшей степени, чем раньше, отличалось мощной военно-бюрократической и репрессивной машиной. С 1930 по 1953 г. по обвинению в контрреволюционных государственных преступлениях приговоры были вынесены около 4 млн человек [6, с. 22]. В XX веке, в новых условиях, «верхняя власть» выбрала наиболее жесткий вариант развития. И это связано не только с конкретной обстановкой противоборства различных сил в стране и в мире. Гипертрофированная роль государства питалась особенностями русского, российского менталитета.

Вот как писал о роли государственного начала в жизни русского народа выдающийся ученый Николай Бердяев:

«Россия – самая могущественная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Силы народа, о котором не без основания думают, что он устремлен к внутренней духовной жизни, отдаются колоссу государственности, превращающему все в свое орудие. Интересы создания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. Почти не осталось сил у русского народа для свободной, творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства. Классы и сословия слабо были развиты и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства,

представляющего непосильные требования. Русская государственность превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни...

Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своем необъятном государстве» [7, с. 6–7].

Другой важной особенностью российского государства, его роли в истории российской цивилизации явилась перманентность реформирования структур власти и общества в целом.

Глубокая модернизация и европеизация России были проведена Петром Великим. С именем крупного государственного деятеля, близкого советника императора Александра I – М.М. Сперанского связан реформистский процесс первой половины XIX в., исключительные по своему значению аграрная, судебная, городская, земская и другие реформы 60-х – 70-х годов XIX в. Мы говорим об этом периоде как об «эпохе великих реформ». Процесс модернизации российского общества в начале XX в. был начат по инициативе такой значительной политической фигуры российского реформаторства, как Петр Столыпин. В истории советского общества также были и глубокая модернизация общественного уклада в конце 20-х – в 30-е годы, и хрущевский реформизм, наконец, попытки обновления общества во второй половине 80-х – 90-е годы. Административная реформа остается ключевой и в наши дни.

На протяжении столетий российское реформаторство в своей основе опиралось исключительно на идею государственности. Реформы очень часто приобретали характер авторского вмешательства государства в общественные отношения. Народ выступал лишь в качестве объекта реформ.

К примеру, сложившаяся вокруг петровской реформы атмосфера недоброжелательства достаточно ярко была отражена в поэме Сергея Есенина «Песнь о великом походе»:

Ой, во городе	Видно, делать ему
Да во Ипатьеве	Больше нечего,
При Петре было	Принялся он Русь
При императоре.	Онемечивать.
Говорил слова	Бреет он князьям
Непутевый дьяк:	Брады, усие, –
«Уж и как у нас, ребята,	Как не плакаться
Стал быть, царь дурак.	Тут над Русию?
Царь дурак-батрак	Не тужить тут как
Сопли жмет в кулак,	Над судьбиною?
Строит Питер-град	Непослушных он
На немецкий лад.	Бьет дубиною»

Игнорирование наследием к историческому опыту собственного народа было характерным и для других российских реформ. Часто российское реформирование несло в большей степени заряд разрушительный, чем созидательный.

Постоянные видоизменения госучреждений неизбежно расширяли слой бюрократии. Она гибко откликалась на изменения, трансформировалась, переливалась из одной структуры в другую, но выживала и укреплялась. Численность бюрократии в России быстро росла. Только за первую половину XIX века число государственных чиновников увеличилось более чем в четыре раза [9, с. 12].

Постоянная череда реформ и контрреформ, новаций и попятного движения – характерная особенность российского реформационного и цивилизационного процесса.

Отмеченные характерные особенности роли государства в истории российской цивилизации объективно предопределили такую черту российского исторического процесса, как противоречивость, конфликтность развития отечественной истории, предрасположенность российского общества к крайностям.

Пограничное положение между Европой и Азией наложило отпечаток на общественное развитие, способствовало противоречивому сочетанию европейских и восточных черт. В России как бы сходилась цивилизация лесов (охотники, рыболовы, пахари на расчищенных от лесов пространствах) с цивилизацией степняков – кочевников, волнами накатывавших на оседлое население. И та и другая влияли на формирование российского общества и государства, складывавшегося на громадных просторах двух частей света, лишенных резких географических рубежей. Это обстоятельство наложило отпечаток на весь ход истории страны. Россия развивалась во взаимодействии и в борьбе то с Европой, то с Азией. И восточные и западные элементы присутствуют в русской жизни, в русской истории [3, с. 20–29].

Россия оказалась своеобразным гигантским цивилизованным котлом, в котором до конца в гармоничное единство не смогло перевариться все противоречивое многообразие разных этносов. Возрастная, историческая «равновременность» существования друг с другом народов и социально-экономических укладов приводила к социокультурным расколам общества, порождала особую болезненность и кризисность общественного развития [5, с. 55, 58].

Одной из концепций, объясняющих особую кризисность, противоречивость российской истории, является концепция, согласно которой

Россия характеризуется не иначе как «догоняющая» страна. Ее развитие в XVIII–XX веках характеризуется как тип «запоздавшего» исторического развития [11, с. 16–31].

Основные идеи сторонников этой концепции сводятся к следующему.

В течение нескольких веков, в силу ряда исторических причин, страна находилась в «режиме» постоянно «догоняющей» и спешно модернизируемой. Ситуация быстрой модернизации неизбежно порождала конфликтность и противоречия. Общество не успевало выйти из одного этапа развития, разрешить специфические для него противоречия, как перед ним уже вставали проблемы, присущие следующей эпохе.

«Догоняющий» тип развития предопределил специфику российского формационного развития. Для России был характерен особый тип феодализма и особый тип обуржуазивания страны.

В России отсутствовал долгий инкубационный период развития машинного производства и длительный период формирования механизма капиталистического обмена. Промышленный переворот обеспечивался в значительной степени за счет ввоза иностранной техники. Серьезным было и политическое отставание буржуазного развития: сохранялась абсолютистская монархия, отсутствовали конституция, политические права и свободы, полноценные представительные органы власти, развитая сильная система политических партий и т.д. Основные компоненты целостной капиталистической формации в России не сложились. Происходила «прививка» крупной капиталистической промышленности в такое общественное устройство, которое принадлежало к иному формационному уровню. На базе этого завязывались новые узлы противоречий, повышалась конфликтность общественного развития [1, с. 428].

В России всегда доминировал мифологический, а не критический тип мышления. Из поколения в поколение передавалось упрощенное представление о путях достижения целей социального прогресса и вера, что борьба, уничтожение врага, насильственное и механическое разрушение старых форм жизни сами собой обеспечат реализацию общественного идеала. Все это в конечном итоге дает основание утверждать, что важнейшими доминантами российского цивилизационного развития были и остаются особая роль государства и конфликтность российского исторического развития.

Исторический опыт осуществления государственно-правовых реформ в России убедительно показывает, что если реформы не проводятся,

затягиваются или осуществляются половинчато, не решая основных проблем, которые только накапливаются, то это может стать причиной революционных преобразований. Реформы, в отличие от революции, не разрушают старого, а, опираясь на лучшее, сохраняя все ценное, определенную преемственность, создают новое, отвечающее требованиям времени.

Государственно-правовые реформы только тогда можно считать успешными, когда они решают проблемы, стоящие перед обществом, способствуют социально-экономическому развитию страны, повышают качество жизни ее граждан. Кроме того, реформы должны проводиться с учетом объективных предпосылок, потребностей общества. Многие реформы, навязанные сверху, не воспринятые народом, обречены на неудачу. А события начала 90-х годов XX века из-за несвоевременного проведения реформ с целью решения накопившихся социально-экономических проблем обернулись для нашего народа «шоковой терапией».

Одна из главных причин безуспешности российских реформ состоит в том, что вместо сознательного, целенаправленного преобразования общества, модернизации государства и общественных институтов в России проводились перманентные слияния-разделения министерств и ведомств, других органов государственной власти и управления.

Исторический опыт показывает, что государственно-правовые реформы проходили в России не всегда успешно еще и потому, что очень часто следом за ними происходили контрреформы, когда новый глава Российского государства безжалостно уничтожал то, что было сделано его предшественником. Этому явлению реформ-контрреформ автор дал меткое определение «русские качели». По пути движения качелей – то вверх, то вниз – проходили многие государственно-правовые преобразования в нашей стране.

Государственно-правовое развитие России проделало долгий и тернистый путь. Однако более чем тысячелетний путь улучшения государства и права в нашей стране не закончен. И государство, и право России еще далеки от совершенства, от того состояния, когда Российская Федерация сможет называться правовым государством.

Автор выражает надежду, что реформы, проводимые В.В. Путиным, будут отвечать подлинным интересам Российского государства и общества; имеющиеся тенденции отступления от первоначальных концепций реформирования институтов государства и общества будут скор-

ректированы, и в конечном итоге Россия займет достойное место в ряду правовых, демократических государств Европы.

Россия не ученица и не спутница, даже не соперница Европы: она – ее преемница. Россия только начинает жить. Это означает, что «наша историческая молодость обязывает нас не к подражанию, не к заимствованию плодов чужих культурных усилий, – писал В.О. Ключевский, – а к самостоятельной работе над принципами собственной исторической жизни, сокрытыми в глубине нашего народного духа...» [8, с. 388]. Эти замечательные, оптимистические слова историка, написанные в конце XIX века, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Государственно-правовые изменения, произошедшие в нашей стране за последние два десятилетия, круто и необратимо изменили облик государства, его социально-политический и экономический строй. Начался новый этап Российского государства и права, новый этап страны с более чем тысячелетним прошлым.

Литература

1. Моисеев В.В., Дорохов Н.И. История государства и права России : учебник. – М., 2008. – С. 416–423.
2. Национальная безопасность России (историко-теоретическое и правовое исследование) : монография / под общ. ред. Н.И. Дорохова. – М., 2007.
3. Государство, право и местное самоуправление в России: история и современность : монография / под общ. ред. Н.И. Дорохова – М., 2006.
4. Пайпс Р. Россия при строгом режиме. – М., 1993. – С. 78, 79.
5. История Отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991. – С. 42, 45.
6. Отечественная история / колл. авт. под ред. Ш.М. Мунчаева. – М., 1994. – С. 22.
7. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990. – С. 6–7.
8. Ключевский В.О. Соч., т. IV. – М., 1989. – С. 200.
9. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. – М., 1991. – С. 12.
10. История Отечества : краткий очерк. – Выпуск 2. – М., 1992. – С. 55, 58.
11. Пантин И., Плимак Е. Россия XVIII – XX вв. Тип «запоздавшего» исторического развития // Коммунист. – 1991. – № 11. – С. 16–31.
12. Ключевский В.О. Избранные лекции «Курса русской истории». – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – С. 388.